

«Я В БОЙ ИДУ, ЧТОБ ЗАВТРА ЖИТЬ...»

Двадцать лет назад, когда я приехала в Череповец молодой учительницей литературы, прочитала в газете «Коммунист» статью «Стихи остаются в строю!», в которой рассказывалось о поэте-череповчанине Владимире Степановиче Калачеве. Меня поразили и стихи, и личность самого поэта. В статье говорилось, что сестра поэта Елена Степановна принесла в редакцию записную книжечку, где рукой ее брата было написано: «Действующая армия. 1943 год. «В пути». Владимир Калачев». Теперь эту записную книжку Елена Степановна подарила ребятам-калачевцам из группы № 80 нашего Череповецкого СПТУ-23, которые создают музей Калачева и ведут сейчас большую поисковую работу.

Помню, как поразили меня строки из стихотворения «Весна»:

«Зола да пыль
на пепелище,
И жизни, думаешь,
конец,
Но как светло,
когда засвищет
На старой яблоне
скворец.
Здесь был народ,
здесь жизнь кипела,
Сейчас равнина и покой,
Сгорело все,
лишь уцелела
Скворешня
с яблоней сухой...».

И еще тогда, в 1965 году, я дала себе слово, что постараюсь узнать об этом удивительном человеке все, что возможно, и потом познакомлю с ним своих воспитанников. И вот уже четырнадцатый год веду поиск материалов о поэте.

Владимир Калачев родился в 1918 году неподалеку от Череповца, на Шексне, в деревне Квасютино. Окончив школу, поступил в педучилище. Затем работал в начальной школе, в пароходстве. Когда исполнилось 20 лет, призвали в Красную Армию. Сначала рядовой, потом лейтенант, адъютант при штабе армии генерала И. И. Кокарева, позднее — командир роты. Воевал Владимир на Ленинградском фронте, 25 июля 1943 года погиб под Синявином.

Короткой была жизнь Володи Калачева, но яркой. Стихи он начал писать рано, а серьезно занялся поэзией в педучилище. В стихах воспевал родные места, реку Шексну, неизвестные местные озера:

«В минуты сна,
в часы похода,
В любое время ночи, дня
Родная русская природа
Как исцеленье для меня...»
— писал он на фронте. И там Калачев не расставался с томиками стихов С. Есенина и М. Лермонтова, любил он и А. Блока.

Постепенно заполнялись страницы фронтовой записной книжки, голос поэта креп.

Когда я в 1973 году прочитала стихи Володи впервые в учебной группе, то учащиеся были поражены простотой и красотой их, чувством стойкости, удивительно тонким восприятием поэтом всего, что его окружало. Тогда же мы с учащимися встретились с сестрами поэта — Еленой Степановной и Лидией Степановной. Они подарили нам Володины фотографии, листочки с его стихами. Затем мы разыскали многих друзей Володи по школе, по педучилищу. Особенно подружились ребята с другом юности и двоюродным братом Володи Юрием Андреевичем Вальковым, который живет в городе Бабаеве. Ездил к нему, несколько раз он приезжал к нам на вечера, на торжественные линейки. Вальков передал в дар музею книги поэтов 30-х годов, книги, которые они читали вместе с Володей. Мы записали воспоминания Валькова: «Постижение грамоты мы начали с журнала «Долой неграмотность», который издавался в 20-е годы. «Вилы, грабли, соха, борода родимая сторона» были первыми стихами, на которых загорелась у нас любовь к литературе и поэзии. Ведущие русские да и европейские классики были прочитаны Володей до 17 лет. Он всегда был с книжкой, за книжкой, в книжке...».

Как-то на фронте Калачев встретился с поэтом В. А. Рождественским и писал ему:

«Как-нибудь,
узнав сторонкой,
Если можешь, от души,
Обо мне литых и звонких
пару строчек напиши».

Для музея мы получили несколько писем от В. А. Рождественского. Есть у нас письмо и от А. Мартынова. Он написал нам: «Письма Владимира Калачева настолько интересны, значительны по содержанию, по передаче общего настроения тех незабываемых дней, что хотелось бы дать им вторую жизнь на страницах нашей печати ради его светлой памяти и в поучение молодежи, имеющей в настоящее время его тогдашний возраст».

Когда калачевцы первого выпуска ездили в г. Ленинград на торжественную встречу ветеранов 11-ой стрелковой дивизии, ребята подружились со следопытами из Синявинской школы, побывали в 458-й ленинградской школе, где есть музей 2-ой ударной Армии, узнали новые адреса ветеранов 11-ой стрелковой дивизии, написали потом им письма. Особенно оживилась поисковая работа к 30-летию Победы. В этот торжественный день учащиеся выступали в краеведческом музее, передали ему некоторые материалы. Другим юным калачевцам стал Юрий Никанорович Чистяков — поэт-сатирик и журналист из Москвы, с которым Володя подружился в 1937 году, когда тот жил в Череповце, учился в школе № 1 и уже в 9-ом классе напечатал в газете «Коммунист» поэму «Испания». Юношей сблизила любовь к поэзии. О Володе Юрий Никанорович написал нам из Москвы: «Он был прирожденным лириком, любил не себя в стихах, а стихи в себе. Только такие и становятся художниками слова». Юра и Владимир встречались и в конце 1942 года, ходили по затемненной Москве, вспоминая общих друзей и мечтая о новых встречах...

Воспитательное значение поиска огромно — ребята из группы № 5, начавшей поиск, стали строже к себе, подтянутее, улучшилась дисциплина в группе, стали бороться за звание — «калачевцы», неоднократно становились победителями социалистического соревнования.

Новое поколение «ребят-калачевцев», продолжая поиск, собрало так много материалов о поэте, что к 40-летию великой Победы в училище открылся второй зал литературного музея — «Калачевский» (первый зал посвящен А. С. Пушкину и открыт в 1977 году). «Нам другом стал и братом Володя Калачев» — под таким девизом ведут поиск учащиеся из группы № 80 — староста группы Андрей Быков, комиссар поиска Николай Чернышов, мастер Юрий Викторович Новожилов.

Особенно оживилась поисковая работа в этом учебном году. В сентябре ребята побывали на родине Володи — в деревне Квасютино, познакомились с ее историей, записали рассказы одноклассников, собрали предметы быта. Побывали на берегу Шексны, посетили и дорогу его сердца речку Игайку. В Москве мы встретились с бывшим ответственным редактором газеты «Отважный воин», которая издавалась на Ленинградском фронте, с В. А. Кузнецовым. Виктор Александрович рассказал нам, как встречался с Володей в редакции газеты, как выискивать и требовательно относиться к своим стихам, а они уже тогда во фронтовой газете старались как-то выделить его стихи. С тех пор прошло более сорока лет, но Кузнецов в своем домашнем архиве до сих пор хранит желтевшие от времени листочки бумаги, на которых написаны стихи рукой Володи.

В ноябре 1984 года девочки из группы № 80 ездили в г. Кировск, где в одном из училищ есть музей, посвященный 2-ой ударной Армии. Оттуда они привезли военные реликвии и гильзу со священной землей из тех мест, где Володя воевал и погиб.

С фронта Калачев писал родным: «Я в бой иду, чтоб завтра жить!». Владимир Калачев жив в памяти людей как человек, учитель, поэт и воин.

Т. ТИХОВА,
руководитель «Поиска»,
г. Череповец.